

Миссия США при ОБСЕ

О принятии Российской Федерацией законов об ограничении свободы средств массовой информации

Выступление Временного поверенного в делах США Гарри Кэмиена на заседании Постоянного совета в Вене 28 марта 2019 года

Господин Председатель, Соединенные Штаты обеспокоены в связи с двумя новыми расплывчато сформулированными законами, которые Президент Путин подписал 18 марта. Мы разделяем опасения Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации (ПССМИ) г-на Дезира, что эти законы, в случае их реализации, еще больше ограничат осуществление основного права на свободу выражения мнений в России.

Г-н Председатель, один из этих законов запрещает проявления «неуважения» по отношению к российскому государству, российскому обществу, государственным символам, Конституции или государственным должностным лицам и предусматривает наказания за нарушение в виде тюремного заключения сроком до 15 дней и штрафа в размере до \$4500. По требованию государственных органов «неуважительная» информация должна быть удалена или заблокирована в течение 24 часов. Г-н Председатель, демократические правительства, уверенные в своей легитимности, не боятся проявлений «неуважения» со стороны своих граждан.

Другой российский закон широко определяется как запрет на «фейковые новости». Согласно этому закону, распространение в Интернете информации, которая, по мнению правительства, не соответствует действительности, может привести к штрафам в размере до \$24 000 и блокированию всего вебсайта, если его владелец незамедлительно не уничтожит информацию, опять же по требованию государственных органов. Исключение составляет российское государственное телевидение, при этом закон будет применяться к пользователям социальных сетей и блогерам.

Г-н Председатель, эти новые законы уже сами по себе вызывают серьезную обеспокоенность, но они всего лишь самые последние ограничительные меры, которые российское правительство добавило к постоянно расширяющемуся цензурному режиму. Сегодня в России лица, выражающие несогласие, уже привлекаются к ответственности за уголовно наказуемую клевету, «оскорбление государственного должностного лица», «оскорбление чувств верующих» или «пропаганду нетрадиционных сексуальных

ориентаций». Известный своей расплывчатой формулировкой российский закон «о борьбе с экстремизмом» стал самым распространенным инструментом подавления инакомыслия и применяется для заключения в тюрьму любого человека, начиная от активистов оппозиции и «Свидетелей Иеговы» до пользователей социальными сетями, просто за то, что ему понравилась информация в ленте новостей. Крымские активисты, призывающие к прекращению оккупации, преследуются в судебном порядке за «призыв к нарушению территориальной целостности России». В прошлом году правительство запретило VPN анонимайзеры и использование приложений для анонимного обмена сообщениями. Закон «о хранении персональных данных» требует, чтобы все вебсайты с российскими пользователями хранили данные об этих пользователях в России и предоставляли их службам безопасности по их требованию. По данным мониторинга неправительственных организаций, в стране заблокировано почти четыре миллиона вебсайтов.

Г-н Председатель, эти два весьма расплывчато сформулированных закона вместе с ограничительными мерами, принятыми Россией ранее, заставляют задуматься о том, как далеко готово пойти российское правительство в ограничении свободы слова? А также спросить, как Российская Федерация согласует свои ограничительные внутренние законы со своими обязательствами по международному праву уважать свободу выражения мнений и обязательствами в рамках ОБСЕ?

Спасибо.

###

Этот перевод предоставляется для удобства пользователей, и только оригинальный английский текст следует считать официальным.